

УДК 001.92(47)"19"
ББК 72.3(2)6дРайнов
DOI 10.25281/0869-608X-2017-66-4-411-421

С.С. Илизаров

Человек книги Тимофей Иванович Райнов

Реферат. Рассмотрена деятельность выдающегося историка науки Тимофея Ивановича Райнова (1890—1958) как библиографа и библиотекаря. В работе, основанной на архивных материалах, впервые вводимых в научный оборот, реконструируется первый период его работы как библиографа, который проходил с 1923 по 1935 г. в Москве в Библиотеке Социалистической (Коммунистической) академии. В это время им были выполнены несколько крупных библиографических проектов, в том числе опубликованные отдельными изданиями «Библиографические материалы по второму пятилетнему плану тяжелой промышленности со включением материалов по плану 1932 г. Аннотированный указатель» (Москва, 1933) и «Урало-Кузнецкий комбинат. Вып. 1: Реферативная библиография литературы, 1927—31 гг.» (Москва, 1933).

Ключевые слова: Т.И. Райнов, библиотека, библиография, Социалистическая академия, Коммунистическая академия, АН СССР, история науки.

Для цитирования: Илизаров С.С. Человек книги Тимофей Иванович Райнов // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 4. С. 411—421. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-4-411-421.

В последние годы активизировалось внимание к творческому наследию выдающегося историка науки, ученого и мыслителя Тимофея Ивановича Райнова (1890—1958). Реконструированы основные линии и обстоятельства жизненного пути, рассмотрен его вклад в изучение истории науки и в востоковедение, собраны библиография опубликованных трудов и литература о нем [1; 2].

Т.И. Райнов был универсальным ученым и, кроме названных исследовательских направлений, его работы по философии и ее истории, психологии, литературоведению, экономике, социологии, юриспруденции и другим наукам должны быть актуализированы, а ряд до сих пор еще не изданных трудов должен быть введен в научный оборот. Не изучен Т.И. Райнов и как выдающийся библиограф, библиотекарь, историк книги, организатор работ в этой области, хотя среди современников он был одним из наиболее авторитетных специалистов.

Так сложилось, что Т.И. Райнов, получивший высшее образование в Санкт-Петербургском университете и расположенный к литературно-исследовательской деятельности в области философии и психологии творчества, в условиях советской действительности был вынужден практиче-

Симон Семенович Илизаров,
Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова
Российской академии наук,
отдел историографии и источниковедения истории науки и техники,
заведующий
Балтийская ул., д. 14,
Москва, 125315, Россия
Российская государственная библиотека,
Центр по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе,
ведущий научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
доктор исторических наук,
профессор
E-mail: sinsja@mail.ru

ски всю жизнь проработать в библиотеках. Впрочем, такой вариант далеко не худший, и случай с Т.И. Райновым далеко не единственный. Среди его современников бывали философы даже с

европейским образованием, переквалифицировавшиеся после 1922 г. в библиотекари. Достаточно вспомнить о его коллеге библиографе П.Х. Кананове, получившем образование в Московском, Гейдельбергском и Мюнхенском университетах, в последнем ему была присвоена ученая степень доктора философии. В этом плане отечественному библиотковедению и библиографии повезло: в первой половине XX в. среди работников библиотек, особенно крупных, было немало выдающихся ученых и мыслителей. Библиотека для многих российских интеллектуалов, не высланных из страны и не сгинувших в эпоху великого террора, оказывалась чуть ли не единственным спасительным островом.

К Т.И. Райнову, как ни к кому другому, применимо почти забытое понятие «полигистор» — человек много знающий, знающий многие науки. В европейской традиции в XVII—XVIII вв. понятие «полигистор» обозначало просвещенного библиотекаря — эрудита — историка наук. К такой профессии — специалиста по «ученой истории, познаний, которые добываются в библиотеке», например, готовил себя в первой четверти XVIII в. будущий санкт-петербургский академик, великий русский историк-просветитель Г.Ф. Миллер [3].

«Т.И. Райнов — книга — библиотека» — тема большого исследования, предполагающего целенаправленный поиск соответствующих материалов — следов его деятельности по меньшей мере в трех-четыре и более библиотеках: Фундаментальной библиотеке общественных наук (ФБОН) Академии наук СССР им. В.П. Волгина (бывшей — Социалистической; ныне — Институт научной информации по общественным наукам РАН); Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ, ныне — Российская государственная библиотека); Библиотеке Императорского российского исторического музея (ныне — Государственная публичная историческая библиотека России, ГПИБ России); Научной библиотеке Московского государственного университета (НБ МГУ) и др. В данной статье рассмотрен только первый период его работы как библиографа, который проходил с 1923 по 1935 г. в Москве в Библиотеке Социалистической (Коммунистической) академии.

Крайне мало известно о ранних годах Т.И. Райнова. Он родился в бедной крестьянской семье в селе Кальчевка Бессарабской губернии Российской империи и потому смог получить гимназическое образование только благодаря земской стипендии. С мая

1900 г. по июнь 1909 г. им был с успехом пройден (с золотой медалью) восьмилетний курс гимназии императора Александра III в городе Болграде. На образование и самообразование Т.И. Райнова решающее значение оказало обширное и разнообразное самостоятельное чтение. Как он сам писал в одной из автобиографий, читал много и без какого-либо «внешнего руководства» [4, л. 10]. В гимназические годы (1905 или 1906 г.) состоялось знакомство Т.И. Райнова с трудами выдающегося русского ученого — литературоведа и лингвиста Д.Н. Овсяннико-Куликовского, который спустя несколько лет станет его учителем.

В 13—14 лет Т.И. Райнов начал заниматься репетиторством. Зарабатывать на жизнь ему приходилось и в годы обучения в Санкт-Петербурге — сначала в Политехническом институте, а затем в Университете. Рано приобретенное свободное владение основными европейскими, а также греческим и латинским языками открыло ему мир литературы, философии и других наук. Круг чтения молодого студента, судя по первым публикациям, начало которых относится к 1911 г., свидетельствует о том, что уже в университетские годы он свободно и профессионально ориентировался в современной литературе по философии, истории, социологии и психологии. В 1915 г. им была

Т.И. Райнов

опубликована монография, посвященная проблемам теории искусства И. Канта в связи с его теорией науки. Наряду с этим он с охотой выполнял обзорно-аналитические работы и писал рецензии. В период 1912—1914 гг. Т.И. Райнов публиковал рефераты по проблемам современной постановки логического учения о суждениях, теории познания, выполнил обзор содержания международного ежегодника по философии культуры «Логос», рассмотрел труды А. Введенского, В. Виндельбанда, Э. Дюркгейма, И. Изорского, Н. Лосского и др. Даже во время недолгого пребывания в армии в 1916—1917 г. (рядовой 1-го пехотного запасного полка в Санкт-Петербурге) он находил достаточно времени, чтобы постоянно читать [5, л. 1]. Период с октября 1917 г. и до 1923 г. Т.И. Райнов провел в сельской местности Херсонской губернии, где его жена служила врачом. Затем при поддержке своего университетского друга Н.Д. Кондратьева перебрался в Москву.

Выдающийся экономист Николай Дмитриевич Кондратьев, у которого Т.И. Райнов первое время жил¹, устроил его на работу сначала научным сотрудником при Плановой комиссии Народного комиссариата земледелия СССР, затем научным со-

трудником и ученым секретарем Конъюнктурного института при Наркомфине СССР. Но куда более маяющим для Т.И. Райнова было обещание определить его на работу в библиотеку привилегированной Социалистической академии. Однако Н.Д. Кондратьеву самостоятельно решить эту задачу было невозможно, и только при поддержке и по рекомендации Ю.Л. Пятакова и Е.А. Преображенского беспартийный и далеко не материалист Т.И. Райнов стал в мае 1923 г. сотрудником Социалистической академии. Двумя неделями ранее он принял предложение Ю.Л. Пятакова и вошел в число сотрудников журнала «Социалистическое хозяйство», в котором подрядился ежемесячно писать по вопросам сельского хозяйства и рецензировать соответствующую новую литературу [5, л. 45 об. — 46].

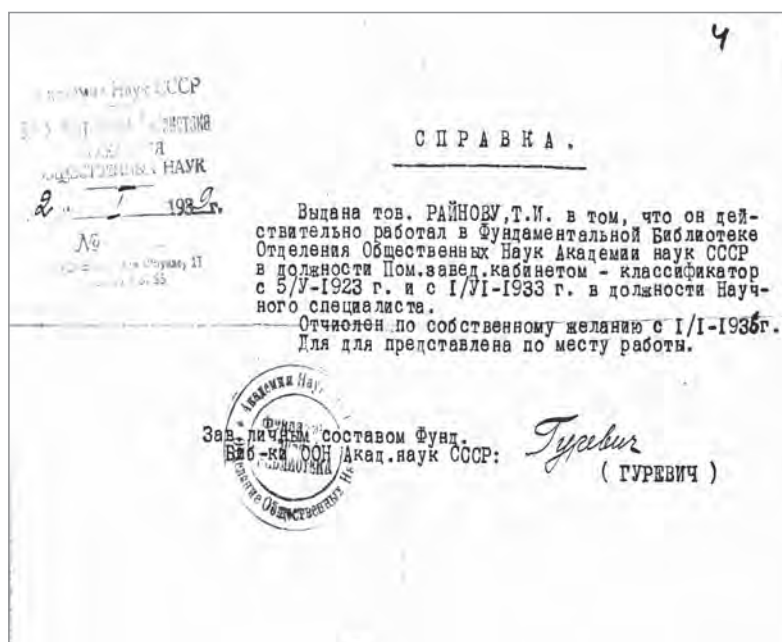
В Социалистической академии была довольно подвижная структура, и возможно поэтому в процессе трудоустройства сам Т.И. Райнов не совсем понимал, кем и в какое подразделение он попадет. Так, 4 мая он писал жене, что из разговора с Е.А. Преображенским предполагается назначение заведующим «философским отделом так называемого Кабинета идеологии при Академии... Оклад там около 2 миллиардов. Кругом книги и книги. Через улицу Румянцевский Музей. Если это выгорит, в НКФ я не пойду, — лучше сидеть у своего дела» [5, л. 56 об.]. Через два дня, сообщая жене о состоявшемся назначении, Т.И. Райнов уточнял: «На меня возлагается более обширная задача. Я должен изучать все кабинеты (а их несколько), выяснить, в каких отношениях они страдают книжными пробелами и чем и насколько их нужно пополнять, для чего составлять соответствующие списки литературы. Кроме того, при поступлении новых книг я должен буду распределять их между кабинетами. Наконец, я обязан заботиться о предоставлении Академии книжных фондов из национализированных, но еще не использованных библиотек, для чего хлопотать перед соответствующими учреждениями, осматривать и устанавливать характер национализированных хранилищ, и т. д. <...> Работа, выпавшая на мою долю, представляет ставку на мой энциклопедизм, и при том в очень большой степени. Видимо как энциклопедиста, меня рекомендовал Пятаков» [5, л. 60].

Благодаря давнему знакомству с П.Х. Канановым Т.И. Райнов получил также доступ к новейшей иностранной литературе из Румянцевского музея, и уже в описываемые дни ему на дом выдали новые книги — «автобиографию Вундта и посмертную книгу Зиммеля, обе по немецки, только что получены. Вообще, в литературном смысле я устроюсь хорошо. Кстати, Преображенский предлагает мне пере-

вести одну немец. фил. книгу, с платой по 12 р. золотом за лист. Меня это не очень привлекает, но м. б. возьму, если понравится содержание» [5, л. 57 об. — 58].

Т.И. Райнов пришел в Библиотеку Социалистической академии (с апреля 1924 г. — Коммунистическая академия) в период, когда после четырех лет бурного комплектования начался процесс разбора, систематизации и описания книжно-журнальных собраний. Соответственно росли и штаты; если к концу 1921 г. работали 30 человек, то уже в 1928 г. — 176 сотрудников. В конце 1924 г. был создан справочный отдел, преобразованный затем в отдел библиографической консультации [6, л. 7—8.]. Кроме читателей библиотеки, библиографическими справками обслуживались десятки учреждений, в том числе ряд центральных партийных и советских органов. За время с 1925 по 1931 г. было выполнено несколько крупных библиографических работ (при самом непосредственном участии Т.И. Райнова), имевших основной целью полный учет литературы по определенным вопросам.

Когда в двадцатые годы Т.И. Райнов наряду с библиографической работой вплотную занялся историей науки, точнее вернулся к более всего занимавшей его ум истории идей, то, стремясь расширить профессиональные связи, обратился к руководителю Комиссии по истории знаний академику В.И. Вернадскому. Среди прочего Т.И. Райнов сообщал ему в письме от 4 апреля 1928 г. о возникновении в Москве новой ячейки, «ставящей себе целью содействие разработке истории науки, своими собственными трудами и организационными мероприятиями. Я не стою ни в каком официальном отношении к ней, но связан с нею своей работой, и потому кое-что о

Справка о работе Т.И. Райнова в ФБОН (1939)

ней знаю. <...> Это кабинет по истории науки, возникший осенью 1927—28 г. в составе Секции точных наук при Коммунистической академии. Председателем организации состоит некто М.Л. Левин, коммунист и биолог, но неплохо осведомленный в истории науки вообще. Кроме него есть еще 4 науч[ных] сотрудника, из которых 3 биолога (Агол, Новиков, Ежиков — последние 2 беспартийные) и 1 математик (Выгодский). Кабинет предполагает работать в соответствии с широкой программой работ, напечатанной в одной из зимних (? — С. И.) книжек “Вестн. Коммун. Академии”. В ближайшее время будут вестись и частью ведутся подготовительные работы: комплектуется соответствующий отдел библиотеки Ком. Акад., составляется сводный каталог литературы по истории науки, имеющейся в крупных библиотеках, причем позднее предполагается расширить этот каталог, включив в него материалы, имеющиеся в Питере и в провинции. Намечаются также и некоторые другие библиографич[еские] работы, а также издание комментированных переводов классиков естествознания и математики. Располагая некоторыми средствами, кабинет охотно привлекает к сотрудничеству и лиц, не входящих в состав его служебного персонала. Такие лица имеются здесь, в Москве, а также, кажется, и за границей, среди немецких историков естествознания. <...> Если я не ошибаюсь, кабинет вступил в связь и с другим частным (относительно кабинета) исследователем, Зубовым, который, занимаясь историей оптики, составил обширную аннотированную библиографию первоисточников и литературных материалов по истории оптики с древности и до XVIII в.» [7, л. 55 об.].

Из числа крупных библиографических проектов, выполненных в Библиотеке Коммунистической академии, сам Т.И. Райнов особенно выделял две работы: «Библиографические материалы по второму пятилетнему плану тяжелой промышленности со включением материалов по плану 1932 г. Аннотированный указатель» (Москва: НКТП СССР, 1933) и — «Урало-Кузнецкий комбинат. Вып. 1: Реферативная библиография литературы, 1927—31 гг.» (Москва: Советская Азия, 1933). Но наряду с этим ему приходилось выполнять множество более мелких работ. Так, в декабре 1930 г. он редактировал подготовленную Г.И. Костиной тематическую библиографию «Распределение доходов в колхозах в 1930 г.». Этот список, подготовленный отделом библиографической консультации, имел порядковый номер 1612 и содержал 50 названий [8].

В фонде Т.И. Райнова сохранился текст статьи «Библиография экономических библиографий», авторство которой представляет определенную загадку. В деле имеется написанная им черновая рукопись (л. 1—14), а также чистовой машинописный текст (л. 15—27). В конце обоих

текстов авторами указаны А. Зубкова и С. Прозаровский, а Т.И. Райнов обозначен лишь как ответственный редактор. По какой причине он написал статью за своих коллег — неясно. Может быть потому, что тема, которой посвящена данная статья, довольно сложна. Текст начинается с определений: «Задачей библиографии вообще является составление инвентаря текстов, относящихся к какому-либо предмету, печатных или рукописных, опубликованных или не опубликованных. В узком смысле библиография имеет задачей инвентаризацию печатных текстов того или другого рода. Экономическая библиография занимается специально учетом печатных текстов экономического содержания. Эта отрасль библиографии так обширна, что возникает потребность в ее общем обзоре — библиографии работ по экономической библиографии. Библиографию экономических библиографий можно разделить на общую и специальную. Первая учитывает экономические библиографии, посвященные либо всем отделам экономической науки в целом, либо общим вопросам экономики. Вторая инвентаризирует экономические библиографии, касающиеся отдельных областей экономики (напр., промышленность, хозяйство и т. д.) или специальных экономических проблем (напр., цена, рента и т. п.). Задачей настоящей статьи является сжатое указание важнейших библиографий, посвященных экономической науке в целом или общим вопросам» [9, л. 1, 15].

Библиографические работы выполнялись в Библиотеке как инициативно, так и по хозяйственным договорам. Так, 10 июля 1931 г. Т.И. Райнов заключил договор с Институтом истории Коммунистической академии на организацию составления и редактирование библиографии Германской революции (период 1918—1923 гг.) на материалах главных московских библиотек и на основе программ этой библиографии, утвержденной директором Института истории. Для этого Институт ассигновал в распоряжение Т.И. Райнова 5 тыс. руб., которые должны были расходоваться в соответствии с программой и с полным финансовым отчетом Институту истории по их завершении. По документам — работа начиналась 1 июня 1931 года. Т.И. Райнов как руководитель мог приглашать сдельных работников, причем оговаривалось, что непосредственно по библиографическому описанию литературы он мог истратить из общей ассигнованной суммы до 2775 руб., а труд каждого из приглашенных сдельных специалистов, ведущих библиографическое описание, оплачивался согласно договору из расчета 180 руб. за 290 карточек библиографического описания или 90 руб. за каждые 140 карточек. Заключенный договор содержал 11 пунктов, главным образом касающихся правил и норм оплаты гонораров. Так, для выявления существующих в литерату-

ре материалов по истории Германской революции, с целью доукомплектования библиотеки Коммунистической академии главнейшими из этих материалов, Т.И. Райнову позволялось израсходовать до 350 рублей. Соответственно для выполнения работ технического характера (секретарские обязанности, контроль над единством внешней стороны библиографического описания и т. п.) разрешалось потратить до 250 руб., а для оплаты печатания на машинке библиографической картотеки, канцелярских расходов и прочее — до 500 рублей. Труд Т.И. Райнова-редактора оценивался в размере 1 тыс. рублей. Он мог также привлекать в качестве консультантов специалистов-историков, оплачивая их труд в пределах 125 рублей. И, наконец, последним пунктом прописывались сроки оплаты выполненных работ: ежемесячно, каждые 1—5 число (начиная с 1 июля) по ведомостям, предоставляемым Т.И. Райновым в финансовую часть Коммунистической академии [10, л. 30—30 об.].

В отчете за первое полугодие 1933 г. Т.И. Райнов писал о завершении редактирования библиографии Германской революции по иностранной и советской литературе. К этому времени были выполнены крупные библиографические проекты: «Библиографические материалы по второму пятилетнему плану тяжелой промышленности со включением материалов по плану 1932 г. Аннотированный указатель» (совместная работа Библиотеки Коммунистической академии и Государственной публичной библиотеки Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР, под редакцией Т.И. Райнова и Бела Санто) и коллективная библиографическая работа Библиотеки Коммунистической академии и Библиотеки Сельскохозяйственной академии им. В.И. Ленина об итогах 1-й пятилетки и задачах 2-й в области сельского хозяйства СССР (под редакцией Райнова и Гурова). Кроме этого Т.И. Райнов руководил работой Библиотеки Коммунистической академии для выставки советских исторических книг, изданных за годы первой пятилетки к Международному историческому конгрессу в Варшаве, причем дополнительно были подготовлены различные диаграммы, объяснительные записки и каталог выставки на французском языке. Непосредственно Т.И. Райнов написал также для Президиума Коммунистической академии статью «Фашизация науки». Круг его профессиональных обязанностей был значителен. Под его редакцией выпускались номера стеклографического Бюллетеня объединения социально-экономических библиотек при Коммунистической академии, посвященного критической оценке вновь выходящей советской и иностранной библиографической литературы; им редактировались доклады коллег для совещания по вопросам библиографической литературы; читался тематический доклад в день Парижской коммуны для сотрудников Библиотеки Коммунистической академии и др. [11, л. 1].

В каких бы тяжелых жизненных обстоятельствах ни находился Т.И. Райнов и чем бы ни приходилось заниматься для добывания средств к существованию, он неизменно трудился как исследователь. Так было в годы Гражданской войны, когда в селе Шестерня (Криворожье) ученому приходилось вести сельскохозяйственные работы, помогать жене по обеспечению функционирования амбулатории, давать частные уроки, преподавать на педагогических курсах в ближайшем уездном городе... Оттуда он привез в Москву множество рукописей статей, докладов и монографий. В их числе: «Монографический курс лекций о психологии»; «Введение в психологию»; «Очерк характерологии (этологии)»; «Доля правды в психологизме»; «О социальных основах научно-философского творчества»; «Стыдливость творчества»; «Творчество и рефлекс»; «Физиология и физиологизм в теории творчества»; «Творчество Л. Андреева»; «О психологии творчества Белинского»; «К психологии лирического творчества: лирика Т. Шевченко»; «Природа в творчестве Короленко»; «О задачах философии»; «Практика в теории»; «О законах противоречия и достаточного основания»; «О личном достоинстве человека как общественном явлении» и др.

То же было и в период 1941—1942 гг., проведенных в эвакуации в Ташкенте, где Т.И. Райнов преподавал в Среднеазиатском университете и там не только сменил исследовательское направление, переключившись на изучение научно-философских идей на мусульманском средневековом Востоке, но и вернулся с багажом новых идей, рукописей статей и книг.

Следует подчеркнуть, что служба в Библиотеке Коммунистической академии библиографа Т.И. Райнова постоянно сопровождалась научными исследованиями, неуклонным продвижением от проблем философии и психологии творчества, свободно заниматься которой в тех условиях становилось невозможно и опасно, к изучению истории идей, научных знаний. Этому способствовала разносторонняя подготовка, в том числе в области естественнонаучных дисциплин, постоянно подпитываемая чтением-самообразованием. История науки, становившаяся в тот период сферой профессиональной деятельности и переживавшая период активного развития, открывала для такого творческого человека широкие исследовательские перспективы. Поэтому не случайно, что именно он оказался зачинателем наукометрии. На недолгий период он даже установил переписку с крупнейшим западным историком науки Джорджем Сартоном. Еще в первые после приезда в Москву годы Т.И. Райнову удалось опубликовать в издательстве «Колос» довольно большие труды о П.Л. Лаврове, Ф.И. Тютчеве и А.А. Потебне, тексты которых были подготовлены в Шестерне.

На творчество Т.И. Райнова 1920—1930-х гг., на изменение тематики его исследо-

ваний оказывали воздействие внешние условия. Так, сотрудничество с Н.Д. Кондратьевым и служба в его Конъюнктурном институте нашли отражение в разработке темы «Проблема равновесия в хозяйственной динамике» [12, л. 40 об.], по которой Т.И. Райнов успел опубликовать в 1928—1929 гг. два этюда, где были критически проанализированы попытки ученых XIX—XX вв. трактовать хозяйственную деятельность по аналогии с понятиями и принципами теоретической механики [13; 14. Обе работы недавно переизданы в сборнике «Избранные труды Кондратьевского конъюнктурного института» (Москва, 2010)]. Однако важнейшим событием для истории науки и истории наукометрии стала новаторская статья Т.И. Райнова «Волнообразные колебания творческой продуктивности в развитии западно-европейской физики XVIII и XIX веков», идея которой также зародилась в недрах Кондратьевского конъюнктурного института.

В свою очередь с работой Т.И. Райнова в Коммунистической академии связано появление цикла историко-социологических очерков под названием «Отчуждение действия». В этом труде, опубликованном в 1925—1926 гг. в трех выпусках «Вестника Коммунистической академии», представлен опыт описания, анализа и объяснения наблюдавшейся в науке, философии, искусстве и практике конца XIX и первых десятилетий XX в. тенденции понимания человеческой деятельности в отрыве от ее живого носителя, как цепи обездушенных процессов. Только недавно удалось установить факт участия Т.И. Райнова в большом проекте Коммунистической академии — многотомной «Энциклопедии государства и права», в которой он поместил более десяти статей, в том числе такие ключевые, как «Армия», «Империализм», «Милитаризм», «Отчуждение действия», «Пацифизм» и др.

В 1932—1936 гг., в лучшем тогда научном журнале «Социалистическая реконструкция и наука» (СОРЕНА), выпускавшемся Объединенным научно-техническим издательством Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР, Т.И. Райнов опубликовал полтора десятка статей, среди которых были как аналитические обзоры новейшей литературы по науковедению и истории науки, так и оригинальные постановочные работы, например «О типе разностороннего ученого». Позднее, в 1936—1937 гг. он станет референтом этого журнала. Часть работ, подготовленных Т.И. Райновым в рассматриваемый период, не была издана главным образом из-за того, что закрывались многие научные учреждения, упразднялись их печатные органы и различные журналы. Например, из отчета за 1933 г. известно о подготовленной Т.И. Райновым и сданной в печать статье «Древнейший период истории естествознания в России». Эта работа планировалась к изданию

в сборнике «Архив истории науки и техники» Института истории науки и техники АН СССР, и у автора были планы по ее публикации на английском языке [11, л. 1 об. Черновой вариант статьи сохранился в фонде Т.И. Райнова в отделе рукописей Российской государственной библиотеки].

В начале 1930-х г. в Коммунистической академии стали происходить значительные изменения, сопровождавшиеся реструктуризацией, сменой кадрового состава, усилением идеологического прессинга и т. п. Видимо, с «наведением порядка» связаны как вышеупомянутый отчет Т.И. Райнова за первую половину 1933 г. (с 1 июня 1933 г. он был переведен на должность научного специалиста [15, л. 4]), так и прошедшее ранее (17 января) большое совещание при Президиуме Коммунистической академии совместно с директорами институтов о состоянии библиографической работы. Проводил совещание известный идеологический надзиратель тех лет Э. Кольман, который был партийным деятелем и одновременно эрудированным историком науки. В этом заседании, стенограмма которого сохранилась, принимали участие представители Института экономики, Института мирового хозяйства, Института истории, Института философии, Института советского строительства и права, Научного кабинета, Библиотеки Коммунистической академии и др. Одним из наиболее развернутых было выступление Т.И. Райнова, на содержании которого имеет смысл остановиться подробнее, поскольку здесь дана важная информация об организации и состоянии библиографической работы в Библиотеке Коммунистической академии, причем из первых рук.

По словам докладчика, библиографическая работа библиотеки была согласована не со всеми институтами Коммунистической академии, а только с некоторыми, преимущественно с экономическими и с Институтом советского строительства и права. С институтами философии и литературы никогда соответствующих соглашений не заключалось. Библиотека бралась за разработку таких тем, которые представляют более или менее общий интерес для ряда или для всех институтов. Только с одним Институтом экономики был в 1932 г. заключен договор, для выполнения которого выделялся специальный персонал, которым руководила библиотека. С другими институтами взаимоотношения строились на принципах координации.

Т.И. Райнов детально остановился на том, как организовано и в чем заключается реферирование литературы. Соответствующая книга или журнальная статья, пояснял докладчик, излагается с выделением основной мысли автора и указанием тех фактических материалов, которые автор использует. Если возможно, указывалась его политическая направленность и экономическая или политическая научная школа, с которой

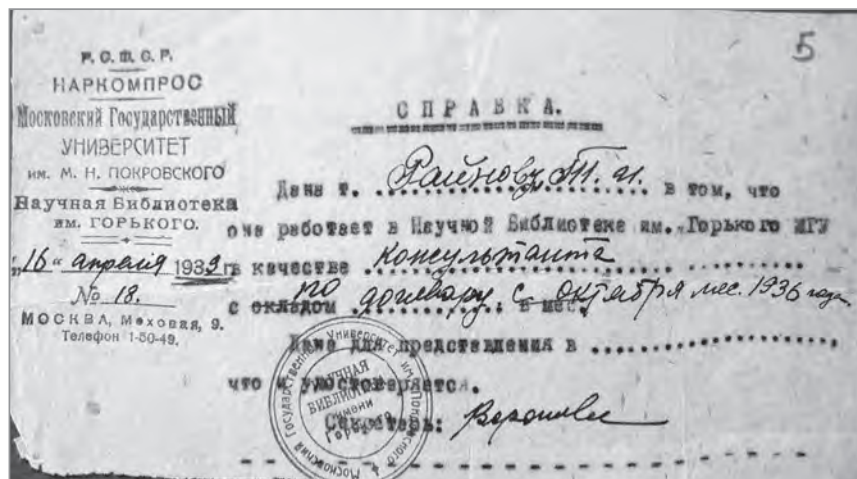
он связан. Размер каждого реферата в среднем около 1 тыс. печатных знаков — от 300 до 2000 в зависимости от характера материала. Реферирование проводилось по темам: теория советского хозяйства, общие вопросы советской экономики (пятилетка, шесть условий Сталина² и др.), теория капиталистического хозяйства, проблемы мирового кризиса (как в общем виде, так и по отдельным странам, с выделением, в частности, аграрного кризиса), а также литература по фашизму и социал-фашизму. Временными темами были конфликт на Китайско-Восточной железной дороге и Маньчжурский конфликт.

Далее Т.И. Райнов пояснил, каким образом обыкновенно проводится реферирование. Как только приходит книга или журнал, в течение двух — трех дней они подвергаются просмотру. Его не всегда удается провести достаточно обстоятельно ввиду срочности работы и нехватки персонала. После того как за два дня написан реферат, он размножается на машинке в четырех экземплярах. Один экземпляр остается в читальном зале, другие передаются в Научный кабинет, Институт экономики, Институт мирового хозяйства. В 1931—1932 гг. этот материал по истечении месяца сводился в картотеку и печатался стеклографическим способом в виде бюллетеня до 100 экземпляров. Около половины этого количества (от 40 до 80 экз.) расходилось внутри академии: раздавалось согласно заявкам по институтам, а там эти экземпляры распределяли между сотрудниками. Некоторое количество экземпляров рассылалось ряду правительственных и партийных органов. Ввиду того, отмечал Т.И. Райнов, что очень выросли проблемы с получением бумаги, а с другой стороны, некоторые журналы («Проблемы экономики», «Мировое хозяйство») Коммунистической академии предложили печатать эти рефераты у себя, прекратилась практика издания бюллетеня стеклографическим способом; готовятся только отдельные рефераты, которые рассылаются в соответствующие инстанции. С текущего года, отметил докладчик, в конце месяца рефераты будут сводиться и печататься в небольшом количестве экземпляров на машинке. Обычно в месяц производилось от 200 до 300 рефератов в зависимости от того, какой трудности литература. Просмотру подвергалась вся приходящая литература (книжная и журнальная) и отбиралось то, что наиболее нужно. Работали над этим три научных сотрудника, которые специализировались на отдельных темах и постоянно за этой литературой следили.

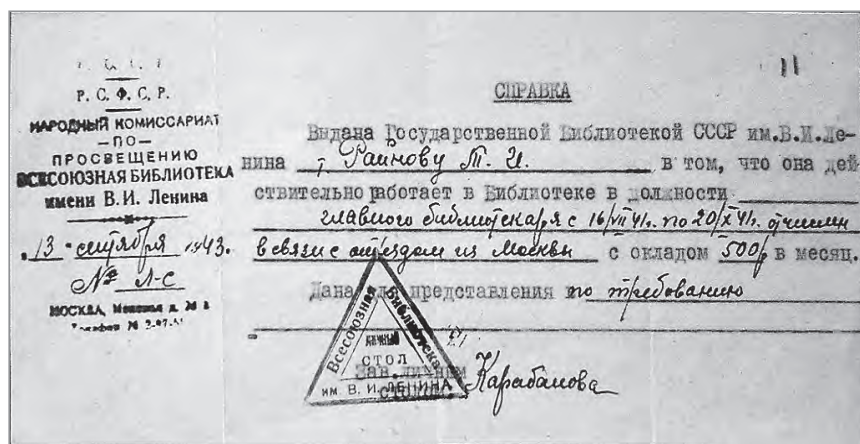
В своем выступлении далее Т.И. Райнов подробно характеризовал большие библиографические работы — по итогам первой и задачам второй пятилетки. Причем тема формулировалась как «Итоги 1932-го года в области экономики и политики», а вопросы культуры не затрагивались вовсе. Выполняемая работа имела коллективный характер: организационным центром являлась Библиотека Коммунистической академии; разделы по тяжелой промышленности велись библиотекой Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР; часть, касающаяся сельского хозяйства, выполнялась преимущественно библиотекой Сельскохозяйственной академии. По мере того как тематическая картотека ведется, отмечал Т.И. Райнов, она доступна для всякого, кто пожелает, но в первую очередь ею пользовались институты Коммунистической академии.

Другим видом работы, сообщал Т.И. Райнов, является составление статистической картотеки, которая была задумана с целью свести, по возможности, в систематическом виде те обширные статистические материалы, которые публикуются в журналах и газетах. Данная работа велась также на кооперативных началах библиотеками: Высшего совета народного хозяйства СССР, Сельскохозяйственной академии и Коммунистической академии. Она печаталась в четырех экземплярах, которые распределялись между институтами. Картотека обширная: подготовлено только по одному народному хозяйству около 1700 таблиц, по тяжелой промышленности — 3000.

В дополнение к этим достаточно объемным заданиям Библиотекой Коммунистической академии силами трех специалистов выполнялась справочно-оперативная работа, ориентированная на обслуживание посетителей читального зала, а также центральных партийных и правительственных органов, Президиума Коммунистической академии. Работа этой справочной группы выполнялась в виде списков, которых к 1933 г.

Справка о работе Т.И. Райнова в Научной библиотеке МГУ (1939)

Справка о работе Т.И. Райнова в ГБЛ (1943)

существовало больше двух тысяч. К ним имелся предметный ключ, с помощью которого в этой картотеке можно было свободно разбираться. Для ее пополнения в течение 1932 г. велась картотека вновь выходящей русской и иностранной журнальной литературы; обрабатывались 40 русских и 25 иностранных журналов.

По завершении выступления Т.И. Райнова ведущий совещание Э. Кольман спросил: «Что вы считаете основным недостатком в постановке вашей работы?» Суть ответа Т.И. Райнова сводилась к недостаточной связи библиографов Библиотеки Коммунистической академии с институтами, что приводило к неполному использованию выполненных работ. Далее Э. Кольманом был задан опрос о коэффициенте полезного действия всей библиографической работы, на что Т.И. Райнов отвечал: разные работы имеют различный уровень востребованности. Из этого ответа неизбежно следовал вопрос: «Вы выполняете работу, не входя в разбор того, нужна эта работа или нет?» Т.И. Райнов пояснял: «Надо различать два случая: когда работа ведется на наши средства, мы придирчиво спрашиваем: для чего это нужно. В тех случаях, когда работа ведется на средства Института, мы предоставляем самому Институту сказать, нужна ли эта работа» [16, л. 14].

Через год после совещания по проблемам библиографии в соответствии с постановлением Президиума Коммунистической академии от 14 апреля 1934 г. была проведена реформа библиотеки. В процессе реорганизации создавались четыре отраслевых сектора (экономики, мирового хозяйства и мировой политики, истории, философии), которые, являясь ее основными структурными единицами, брали на себя выполнение в пределах каждой отрасли всех основных библиотечных функций, требующих квалифицированного труда: все виды библиографической работы, комплектование, составление реальных каталогов и пр. Отраслевые сектора должны были стать основными органами, связывающими библиотеку с научно-исследовательской работой академии [6, л. 18].

Буквально накануне своего увольнения из Библиотеки Коммунистической академии

Т.И. Райнов успешно прошел переаттестацию и получил 30 декабря 1935 г. рекомендацию на присуждение звания действительного члена Научной библиотеки [17, л. 2]. Для прохождения этой процедуры были составлены отчетные материалы, в которых он отмечал свои наиболее существенные результаты:

«1. Организовал в 1923 г. справочно-библиографическую работу в Б-ке Ком. Академии (одним из первых в СССР) и вел и веду ответственную работу по руководству и редактированию

библиографических работ Б-ки Ком. Академии. В частности, организовал в 1935 г. критико-библиографический отдел «Вестника Ком. Академии» (№№ 1—6) и был заместителем его редактора. Первый организовал в Б-ке Ком. Академии ряд научных выставок.

2. Непосредственно руководил рядом крупных библиографических работ, из коих часть напечатана (целиком или частично), а часть осталась в виде картотек в составе Б-ки Ком. Академии» [17, л. 8].

Далее следовали списки важнейших библиографических и научно-исследовательских работ, как опубликованных, так и оставшихся в рукописях и картотеках.

Точные причины, по которым Т.И. Райнов по собственному желанию был с 1 января 1936 г. отчислен из Коммунистической академии, неясны. Скорее всего, основным мотивом послужило осознание, что Коммунистическая академия завершает свое существование, и возникшая из-за этого неопределенность подтолкнула его к решительному шагу³. Принятию решения способствовал также перевод из Ленинграда в Москву Института истории науки и техники АН СССР (ИИИТ). Этот головной академический центр возник в 1932 г. по инициативе его первого директора академика Н.И. Бухарина путем преобразования Комиссии по истории знаний (КИЗ). Если первые контакты с КИЗ устанавливались не без труда, то ИИИТ уже сам выступал с инициативой сотрудничества с Т.И. Райновым. Например, 5 апреля 1933 г. ученый секретарь института М.А. Гуковский написал пространное письмо к Т.И. Райнову — одному «из немногих специалистов по истории науки, которых Институт стремится так или иначе связать со своей работой путем ли постоянного сотрудничества, или же путем спорадического корреспондентства, почему я и позволяю себе обратиться к Вам с предложением войти в контакт с нашим еще молодым и только строящим свою работу Институтом» [18, л. 1]. М.А. Гуковский давал своему корреспонденту полный карт-бланш.

Ему предлагалось пространство для публикации в трудах ИИИТ, выступление в случае приезда в Ленинград с докладом на любую историко-научную тему, предоставлялась также возможность войти в авторский коллектив, состоящий из С.И. Вавилова, С.Ф. Васильева, Б.М. Гессена, В.А. Цейтлина, С.Я. Лурье и самого М.А. Гукковского, для подготовки коллективного труда по истории механики, который «заменит Дюринга, Маха и Дюгема для советского (а может быть и не только советского) читателя» [18, л. 1—2 об.].

В архивном фонде Т.И. Райнова отдела рукописей РГБ хранится договор с ИИИТ, подписанный им 31 декабря 1935 г., на подготовку работы «Ломоносов и наука мануфактурного периода» (10 а. л.) и на редактирование рукописи Б.Н. Меншуткина «Ломоносов как физико-химик». Вскоре, 17 января 1936 г., был подписан другой договор, свидетельствующий, что работу над монографией по истории научных знаний в средневековой Руси (около 20 а. л.) Т.И. Райнов готовился завершить к середине 1937 года. Его творческое сотрудничество с ИИИТ укрепилось после перевода института в Москву и в конечном счете оно завершилось поступлением сюда на работу. В этот период (1936—1937) Т.И. Райнов подрядился на договорных началах сделать обзор иностранных журналов по истории науки и техники, вышедших в 1936 г. (1,5 а. л.), подготовить исследование «Естествознание в России в XVII в.» (10 п. л.) и др.

Немало сил Т.И. Райнов затратил на реализацию большого коллективного историко-научного проекта в качестве редактора-организатора по четвертому тому «Естествознание XVII и первой половины XVIII в.» для «Всеобщей истории естествознания» [19]. В его архиве хранятся документы — таблицы, в которых он фиксировал работу по каждому разделу сборника по состоянию на 15 марта 1938 г.: название, фамилия автора, договорные сроки сдачи материала, объем текста и сумма гонорара. К ноябрю 1938 г. Т.И. Райнов планировал завершить всю работу, однако к этому времени ИИИТ уже был ликвидирован⁴. Пытаясь спасти практически готовый труд, он предлагал академику С.И. Вавилову «взять под свое покровительство» и формально возглавить подготовку сборника по истории естествознания. Ответ на это предложение неизвестен, но не исключено, что он мог быть дан в устной форме и, видимо, отрицательный, поскольку такой сборник не был издан.

Одновременно с работой в ИИИТ АН СССР Т.И. Райнов по договору с октября 1936 г. был консультантом в Научной библиотеке МГУ [20, л. 5]⁵. Позднее, в сентябре 1938 г. ГБЛ заключила с ним договор на выполнение консультационных работ в справочно-библиографическом отделе [20, л. 1]. В этих библиотеках Т.И. Райнов работал вплоть до эвакуации из Москвы в Ташкент осенью

1941 г., правда незадолго до этого он был переведен в ГБЛ на должность главного библиотекаря-консультанта.

Когда в начале 1948 г. Т.И. Райнов полностью возвращался к библиотечно-библиографической работе, то при поступлении в ГБЛ, как и прежде на договорных началах, он записал в автобиографии: «Основной базой моих работ является и являлись крупные научные библиотеки, и с этими базами связана и многолетняя моя работа по вопросам библиографии. <...> Одновременно я непрерывно занимался и занимаюсь научным инструктированием библиографов, что является для меня наиболее предпочтительной формой педагогической работы» [20, л. 19—19 об.].

Примечания

- ¹ Т.И. Райнов в письме жене сообщал, что Н.Д. Кондратьев живет «в большой казенной квартире при Конъюнктурном институте. За дверью комнаты, где я сплю, институтская библиотека в 50 000 томов, кое чем полезная и мне» [5, л. 31].
- ² Речь идет о выступлении И.В. Сталина 23 июня 1931 г. на совещании хозяйственников с речью «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства», где оговаривалось шесть условий, осуществление которых должно было решить задачу руководства по-новому.
- ³ В 1934 г. с должности директора библиотеки ушла ее фактический создатель — Г.К. Дерман. В сентябре 1935 г. перестал издаваться «Вестник Коммунистической академии». 7 февраля 1936 г. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) Коммунистическая академия была ликвидирована.
- ⁴ 15 апреля 1938 г. Т.И. Райнов получил справку об освобождении от должности старшего научного сотрудника ИИИТ АН СССР в связи с ликвидацией института на основании постановления Президиума АН СССР от 5 марта 1938 г. [15, л. 3].
- ⁵ Архивы МГУ 1930-х гг., судя по всему, не сохранились, и потому судить о характере работы там Т.И. Райнова затруднительно.

Список источников

1. Илизаров С.С. Райнов Тимофей Иванович: (1890—1958) : [материалы к биобиблиографии]. Москва : Янус-К. 2017. 190 с. (Серия «Российские историки науки и техники». Вып. 9).
2. Илизаров С.С. Историк науки и деятель книжной культуры Т.И. Райнов: материалы к биобиблиографии // Библиография. 2017. № 1 (408). Январь—февраль. С. 64—82.
3. Илизаров С.С. Герард Фридрих Миллер (1705—1783). Москва : Янус-К, 2005. С. 19—20. (Серия «Российские историки науки и техники». Вып. I).
4. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7285. Оп. 18. Д. 7285.
5. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 411. Картон 14. Д. 18.
6. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 363. Оп. 2—1935. Д. 15а.

7. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 518. Оп. 3. Д. 1349.
8. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 353. Оп. 2. Д. 35.
9. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 441. Картон 3. Д. 15.
10. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 359. Оп. 1. Д. 126.
11. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 363. Оп. 4—1933. Д. 6.
12. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7733. Оп. 3. Д. 1248.
13. *Райнов Т.И.* К вопросу о природе экономического равновесия (проблема равновесия в экономике и классической механике) // Вопросы конъюнктуры. 1927. Т. III. Вып. 1. С. 93—114, 164—165.
14. *Райнов Т. И.* Рыночное равновесие как вариационная проблема // Вопросы конъюнктуры. 1928. Т. IV. С. 86—120, 184—187.
15. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 441. Картон 1. Д. 4.
16. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 350. Оп. 1. Д. 821.
17. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 425. Оп. 2. Д. 197.
18. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 441. Картон 15. Д. 29.
19. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 441. Картон 1. Д. 3.
20. Архив Российской государственной библиотеки. Оп. 201. Д. 159.

Timofey Ivanovich Rainov, the Man of Book

Simon S. Ilizarov,

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences,
14 Baltiyskaya Str., Moscow, 125315, Russia

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

E-mail: sinsja@mail.ru

Abstract. There is considered the activity of the outstanding historian of science Timofey I. Rainov (1890—1958) as bibliographer and librarian. In the work, based on the archival materials, for the first time introduced into scientific circulation, there is reconstructed the first period of his work as bibliographer, which took place in 1923—1935 in Moscow in the Library of Socialist/Communist Academy. At that time he accomplished several major bibliographic projects, including those published as separate book editions “Bibliographic Materials on the Heavy Industry Second Five-Year Plan with inclusion of the Materials on the 1932 Year Plan. Annotated index” (Moscow, 1933) and “The Ural-Kuznetsk Industrial Complex. Issue 1: Abstract Bibliography of the Literature, 1927—31” (Moscow, 1933).

Key words: T.I. Rainov, Library, Bibliography, Communist Academy, Academy of Sciences of the USSR, History of Science.

Citation: Ilizarov S.S. Timofey Ivanovich Rainov, the Man of Book, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 4, pp. 411—421. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-4-411-421.

References

1. Ilizarov S.S. *Rainov Timofei Ivanovich: (1890—1958)*. Moscow, Yanus-K Publ., 2017, 190 p. (Seriya “Rossiiskie istoriki nauki i tekhniki” [The Series “Russian Historians of Science and Technology”], issue 9).
2. Ilizarov S.S. Istorik nauki i deyatel’ knizhnoi kul’tury T.I. Rainov: materialy k biobibliografii [Science Historian and Person of Book Culture T.I. Rainov: Materials for the Bibliography], *Bibliografiya* [Bibliography], 2017, no. 1 (408), January—February, pp. 64—82.
3. Ilizarov S.S. *Gerhard Friedrich Müller (1705—1783)*. Moscow, Yanus-K Publ., 2005, pp. 19—20. (Seriya “Rossiiskie istoriki nauki i tekhniki” [The Series “Russian Historians of Science and Technology”], issue I).
4. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki (RGAE)* [Russian State Archive of Economy], coll. 7285, aids 18, fol. 7285.
5. *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (OR RGB)* [Manuscripts Department of the Russian State Library], coll. 411, carton 14, fol. 18.
6. *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (ARAN)* [Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 363, aids 2—1935, fol. 15a.
7. *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (ARAN)* [Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 518, aids 3, fol. 1349.
8. *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (ARAN)* [Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 353, aids 2, fol. 35.
9. *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (OR RGB)* [Manuscripts Department of the Russian State Library], coll. 441, carton 3, fol. 15.

10. *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (ARAN)* [Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 359, aids 1, fol. 126.
11. *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (ARAN)* [Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 363, aids 4—1933, fol. 6.
12. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki (RGAE)* [Russian State Archive of Economy], coll. 7733, aids 3, fol. 1248.
13. Rainov T.I. К вопросу о природе экономического равновесия (проблема равновесия в экономике i klassicheskoi mekhanike) [More on the Nature of Economic Equilibrium (The Equilibrium Problem in Economics and Classical Mechanics)], *Voprosy kon''yunktury* [Issues of Environment], 1927, vol. III, issue 1, pp. 93—114, 164—165.
14. Rainov T.I. Rynochnoe равновесие как вариационная проблема [Market Equilibrium as a Variational Problem], *Voprosy kon''yunktury* [Issues of Environment], 1928, vol. IV, pp. 86—120, 184—187.
15. *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (OR RGB)* [Manuscripts Department of the Russian State Library], coll. 441, carton 1, fol. 4.
16. *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (ARAN)* [Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 350, aids 1, fol. 821.
17. *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (ARAN)* [Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 425, aids 2, fol. 197.
18. *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (OR RGB)* [Manuscripts Department of the Russian State Library], coll. 441, carton 15, fol. 29.
19. *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (OR RGB)* [Manuscripts Department of the Russian State Library], coll. 441, carton 1, fol. 3.
20. *Arkhiv Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Archive of the Russian State Library], aids 201, fol. 159.

Анонс

Коваль Л.М. Первый советский директор Румянцевского музея князь В.Д. Голицын / Л.М. Коваль ; Российская гос. б-ка. Москва : Пашков дом, 2017. 248 с.

В книге раскрываются страницы истории Московского публичного и Румянцевского музеев в 1910—1920-е годы. В центре внимания — события 1917 г., отразившиеся в судьбе как самого музея, так и его директора. Немало страниц книги посвящено потомкам Василия Дмитриевича Голицына.

Издание особенно актуально в связи со столетием Великой русской революции и все возрастающим интересом к русскому зарубежью.

Из содержания

КНЯЗЬ ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ ГОЛИЦЫН В БУРЯХ XX ВЕКА

*События, свидетельства, документы
потомков князя
В.Д. Голицына*

МОЛОХ ИСТОРИИ

«Жизнь наша была совершенно простая и поэтому очень счастливая»

*Из воспоминаний Николая
Васильевича Голицына*

«Большевики или великие князья?»

*Из писем и воспоминаний Прасковьи
Николаевны Дерезицкой*

«Блаженны чистые сердцем»

*Из воспоминаний и документов
Нины Михайловны Тихомировой*

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Документы и материалы по истории
Румянцевского музея**

Справки и приобретение:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
Российская государственная библиотека
E-mail: sale.pashkov_dom@rsl.ru, pashkov_dom@rsl.ru
Тел.: +7 (495) 695-59-53

